

ПЕРЕДАЧА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПОМОЩИ ПЕРЕВОДА НА ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК

György Misky

По *Словарю-справочнику лингвистических терминов*: „фразеологизм то же, что фразеологическая единица. Лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы” (Розенталь-Теленкова 1976: 514-516, *курсив мой*, G.M.).

С точки зрения семантической слитности различаются:

фразеологические	– сращения
	– единства
	– сочетания
	– выражения.

а) Фразеологические сращения.

Их целостное значение не выводится из значений составляющих их слов. Напр.: *Бить баклуши* – henyél, lopja a papot; *собаку съест в чём-л., начём-л.* – nagy mester vmiben; *остаться с носом* – hoppon marad, kudarcot vall, felsül; *точить балясы* – trécsel, tereferél и др. (Appresszjan-Páll 1982).

б) Фразеологические единства,

целостное значение которых в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов. Напр.: *Довести до белого каления* – felzaklat, kihoz a sodrából; *закинуть удочку* – tapogatózik, kivetí a horgot; *положить зубы на полку* – felkopik az álla, koplal, összébbhúzza a nadrágszíjat; *уйти в свою скорлупу* – visszahúzódik, begubózik и др.

в) Фразеологические сочетания:

такие обороты, в состав которых входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, причём целостное выражение вытекает из значения отдельных слов. Напр.: *затронуть чувство чести* – becsületében sért meg vkit; *налепить нос кому-л.* – lóvá tesz, behúz vkit, bolondot csinál vkiből; *держат язык за зубами* – befogja a száját и др.

г) Фразеологические выражения.

Устойчивые обороты, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободными значениями, но в процессе общения воспроизводимые как готовые речевые единицы. Сюда относятся пословицы, поговорки, разного рода изречения, крылатые выражения, а также устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию, как например: *трудовые успехи, сторонники мира* и др. (Russzicizmusok 1961; Жуков, В.В. 1978; *Крылатые слова* 1979; Békés 1968; O.Nagy 1982; Верещагин-Костомаров 1983: 79-87).

На основе вышеприведённых примеров можно сделать вывод, что фразеологизмы в сопоставлении с их венгерскими значениями, в строгом смысле, *непереводимы*, т.е. *безэквивалентны*. Их ни в коем случае нельзя выразить с помощью однословного перевода. В этом случае лексическое понятие приходится описывать, примерно так, как это делается в толковых словарях СУ, СО и в других. Целесообразно находить и венгерский эквивалент, конечно, не в дословном переводе. Поэтому в учебном процессе является важной задачей, особенно в иностранной аудитории, углублённое изучение безэквивалентной лексики, в первую очередь, фразеологизмов (Misky 1978, 1986; Rapp 1979).

По мнению академика Л.В.Щербы: „Поскольку системы понятий в разных языках не совпадают (...) постольку при изучении иностранного языка приходится усваивать себе не только новую звуковую форму слов, но и новую систему понятий, лежащую в их основе” (Щерба 1947: 67).

Если признавать фразеологизмом семантическую единицу более сложного порядка, чем слово, то при наблюдении за функционированием в речи подобных единиц нетрудно заметить, что они обладают известными отличительными чертами. Прежде всего это сочетания слов, обладающие смысловой *целостностью*, развившейся за счёт известной ослабленности лексического значения слов-компонентов. Помимо этого фразеологизмам обычно присуща подчёркнутая *экспрессивность*. Это свойство придаёт им большую стилистическую *выразительность* и делает их особо убедительными в речевых жанрах, питающихся разговорно-просторечной струёй языка. Ослабленность лексического значения слов в составе фразеологической единицы развивается в связи с утратой ими номинативной функции. Сама же природа фразеологизма обыкновенно или коренится в

употреблении того или иного сочетания слов в переносном значении, или же сочетается с подобным употреблением.

Сочетание слов – *идти в ногу* (*lépést tart*), обладающее терминологическим оттенком, употреблённое в прямом значении (солдаты шли в ногу), для слова *нога* сохраняет его прямое значение, что обнаруживается и при толковании этого сочетания в *Словаре русского языка*: „идти (или шагать) в ногу – одновременно, в такт с другими ступать той ногой, которой ступают другие” (*Словарь русского языка* 1983: II: 506; III: 23; *Фразеологический словарь* 1978: 139, 180; Ожегов 1975; *Советский энциклопедический словарь* 1981; Даль 1978; *Дипломатический словарь* 1979). Употреблённое же в переносном значении, это сочетание слов становится фразеологизмом, при этом оно приобретает целостное значение: „двигаться, развиваться вместе, согласованно”, а лексическое значение слова *нога* ослабевает. В роли фразеологизма это сочетание слов приобретает исключительно широкий характер употребления, причём иногда безотносительно к субъекту действия, как например: „Спорт шагает в ногу с растущими требованиями общества...” („Известия”, 29.10.93; *курсив мой*, G.M.). Ослабленное лексическое значение одного из компонентов в составе фразеологизма *идти в ногу* ставит его в синонимическое отношение к другому фразеологизму – *идти рука об руку* – *kéz a kézben, karöltve, közös erövel, együtt* – развившему сходное целостное значение, которое обнаруживается, например, в таком контексте: „Искусство идёт рука об руку с общественным прогрессом” (*Толковый словарь русского языка* 1981; *Краткий политический словарь* 1983; Молотков 1979; Татар 1992: 141).

Живая непринуждённая речь нередко допускает выражение *не играет значения* вместо *не играет роли*. Эта ошибка довольно въедлива. И хотя в порядке борьбы за культуру речи выражение *не играет значения* справедливо рассматривается как неправильность, подлежащая осуждению масс-медиа, тем не менее эта неправильность лингвистически закономерна. Выражение *играть роль*, употребляемое переносно, равняется по смыслу – *иметь значение*. Во фразеологизме *играть роль*, *не играет роли* у слова *роль* лексическое значение совершенно ослаблено, а целостное значение у выражений *не играть роли*, *не иметь значения*

совпадают. И то, и другое употребляется при характеристике чего-л. неважного. Отсюда так легко и возникает подмена слова *роль* словом *значение*, употребление одного на месте другого. Напр.: „Играешь, играешь роль, ну и доиграешься” (Островский, *Лес*). „В воспитании и жизни детей домашние животные *играют* плодотворную *роль*” (А.Чехов; *здесь и ниже курсив мой*, G.M.). „Ему как-то нравилось *играть* роль страдальца” (И.Гончаров).

Устойчивость лексического состава во фразеологизмах русского языка, постоянство их компонентов носит относительный характер. Те компоненты фразеологизмов, лексическое значение которых наиболее ослабевает или вещественный смысл которых по тем или иным причинам забывается, наиболее легко выпадают или подвергаются замене другими.

а) Интересна с точки зрения преобразования лексического состава судьба фразеологизма *дешевле пареной репы* – fillérekért, potom pénzért (bagóért, szarg). Это выражение (наряду с другими сходными: *на вес золота* – aranyat érő, aranyértékű; *цены нет* – méregdrága, felbecsülhetetlen; *дешевле грибов* – nagyon olcsó, fillérekért kapható, szinte ingyen van...) возникло на основе привычных бытовых представлений и житейских отношений. Пареная репа в крестьянском быту долгое время была распространённой пищей: по причине её доступности и дешевизны. Это отражается в русских пословицах: „Репой да брюквой люди не хвалятся” (Жуков, В.П. 1980; *Словарь-справочник* 1981; Быстрова-Окунева-Шанский 1992: 95-96).

Дешевизна этого овоща нередко мелькает в типичных уподоблениях на страницах русской художественной литературы, например: „Право у вас душа человеческая всё равно, что пареная репа” (Н.Гоголь, *Мёртвые души*). „Продам я всё своё имущество квартирное по ценам пареной репы” (М.Горький, *Проходимец*).

б) Особенно широко употребителен фразеологизм в форме *сравнительного оборота*, в значении *очень дешево*. Напр.: „По копейке за книгу, да ещё помене жалуете! Дешевле пареной репы купить желаете!” (М.Печерский, *На горах*). „Товар-то какой, не изюм, а уступаю за полцены,

дешевле пареной репы, остаток” (Кокарев, *Фомин понедельник*).

Предельная степень дешевизны соответствует понятию *ничего не стоит*, а поэтому то, что дешевле пареной репы, *доступно* каждому, просто *осуществимо*, легко *достижимо*. С этим значением выражение *дешевле пареной репы* употребляет и В.Г.Белинский: „В Петербурге литературная известность дешевле пареной репы: стоит только поработать посходнее в какой-нибудь газете или потрудиться безвозмездно в каком-нибудь журнале...” (Белинский 1955: VIII: 560-561).

в) Для русского литературного языка его классического периода характерно употребление выражения *дешевле пареной репы* с полным ощущением его внутренней формы. В XX веке наряду с этим начинает употребляться выражение *проще пареной репы*, т.е. на месте слова *дешевле* появляется слово *проще*, употребление которого оставляет впечатление *немотивированности*. Но тем не менее фразеологическое новообразование не только укореняется, но и вытесняет своего предшественника, переводя его в пассивный запас языка. Полезно знать, что *проще пареной репы* впервые зарегистрировано *Словарём современного русского литературного языка* (*Словарь современного русского литературного языка 1950-1969*: IX: 185). Этот фразеологизм употребляется в значении *очень просто*. Напр.: „...он может сделать большие неприятности (...) А между тем всё просто, проще пареной репы” (Мамин-Сибиряк, *Горное гнездо*). „И хотя дело его было проще пареной репы, оно не сдвинулось с мёртвой точки” („Ленинградская правда”, 1.9.1961).

Обновление лексического состава во фразеологизме *дешевле (проще) пареной репы* наглядно иллюстрирует общую закономерность развития идиоматичности. По мнению академика В.В.Виноградова, „это возникновение типа словосочетаний – абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака” (Виноградов 1947: 345; *Толковый словарь русского языка 1968*: IV: 64; *Словарь современного русского литературного языка 1950-1962*).

г) Во фразеологизме *проще пареной репы* в результате развития целостного значения (очень просто) совершенно ослаблено лексическое значение слова-компонента (репа), но возможность такого лексико-семантического преобразования была предопределена предшествующими употреблениями выражения *дешевле пареной репы* в значении *ничего не стоит*, а потому *просто, легко, достижимо*, как в выше рассмотренном примере из *Петербургской литературы* Белинского (Долгих 1983; Пете 1989: 155-160).

д) В монологе Кречинского уподобление *пареной репе* как чему-то *пустячному, не способному вызвать затруднение, послужить препятствием при достижении цели* осмысляется довольно отчётливо: „– Лидочку мне надо будет прибрать покрепче в руки. Ведь эта Лидочка – чёрт знает, что такое! Какая-то пареная репа, нуль какой-то!” (Сухово-Кобылин, *Свадьба Кречинского*, II: 4).

Подобное же осмысление обнаруживается и в текстах позднейшего времени. Напр.: „Само дело-то для крупного института пустячное как пареная репа. И если бы подойти просто, по-человечески, то проблему можно было бы решить с помощью одного телефонного звонка. Ну, пусть двух” („Известия”, 20.10.1993).

В цитате из *Свадьбы Кречинского*, бесспорно, есть намёк и на другое свойство *паренной репы*, также дающее повод к типическим сравнениям и уподоблениям – это *мягкость*, а если имеется в виду какое-либо лицо, то подразумевается его *податливость, сговорчивость, бесхарактерность*. Напр.: „А у кочегаров и машинистов – сущий ад. Часто замертво вытаскивают их на палубу, размякших, как пареная репа” (Новиков-Прибой, *Рассказ боцмана*). „Вы не бойтесь, я его не трону (...) Я мягкий, как пареная репа” (М.Горький).

е) Ослабление вещественного значения у слов-компонентов фразеологизма открывает широкий доступ лексическим заменам особенно в тех случаях, когда стоящие за словами предметы уходят из быта, заменяются в своём осмыслении или вовсе забываются, что в свою очередь заметно влияет на ослабление лексического значения у слова вообще. В современном русском языке употребляются выражения: *сбросить/скинуть со счёта* – *semmibe vesz, figyelmen kívül hagy vmit, vagy vkit*; *не сбросить/не скинуть со*

счёта – nem lehet figyelmen kívül hagyni, nem figyelembe venni vmit, vagy vkit. Напр.: „Он не заметил в ней того, чем она больше всего в себе дорожила, попросту сбросил со счёта её лучшие дни, её гордость и радость” (Г. Николаева, *Жатва*). „Авторы этих оперетт были первоклассными композиторами. Этого не скинешь со счёта” (Днепров, *Пятьдесят лет в оперетте*).

Словоупотребление хронологически ранней поры знало с этим значением только выражения:

сбрасывать/сбросить со счетов –	nem vesz figyelembe, töröl vkit vagy vmit a számításból,
скидывать/скинуть	levon a számadásból.
не сбросить со счетов –	nem lehet figyelmen
не скинуть	kívül hagyni.

Напр.: „*Джейн*: Я оскорблена. *Анастаси*: Милочка, *Джейн*, повторяю, на папу глупо рассчитывать. *Джейн*: Сбросил папу со счётов” (А.Н. Толстой, *Махатма*).

Появление в рассматриваемых фразеологизмах слова *счёта* на месте слова *счетов* (род. pluralia tantum – счёты) явилось следствием грамматической контаминации (szóalak-keveredés) на почве ослабления в этих фразеологизмах вещественного значения у слова *счёты* – названия специального прибора для считания (golyós számológép).

Но у слова *счёты* имеется и устарело-просторечный синоним *кости*, который встречается в сходных по смыслу выражениях, удостоверяя этимологическую достоверность первоначальных форм: *сбросить/скинуть с костей, с костей долой*. Напр.: „...должны получиться деньги с мельницы и с сена, но он кинул их на кости” (Л.Н. Толстой, *Детство*, III). „...И я вдруг помолодел, точно несколько лет с костей долой” (Герцен, *Письма из Франции и Италии*, I).

Лексические преобразования фразеологизмов типа *проще пареной репы* (вместо *дешевле пареной репы*), *не играет значения* (вместо *не играет роли*), *скинуть/сбросить со счёта* (вместо *скинуть/сбросить со счетов*) и другие подобные лексические преобразования фразеологизмов свидетельствуют о *своеобразной* жизни, а не омертвлённой окаменелости их. Всё это выдвигает задачу упорной работы над фразеологизмами русского языка не только в плане семантико-

стилистическом, но и в аспекте исторической разработки фразеологических материалов (Райштейн 1981: IV: 8-14; Шанский 1969; Максимов 1955: 235).

На основе вышесказанного, толкование и правильная интерпретация безэквивалентной лексики, в первую очередь, фразеологизмов, на наш взгляд, является первостепенной задачей для каждого русиста, и особенно – в иностранной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

- Белинский, В.Г.
1955 *Петербургская литература, в: Собрание сочинений, Л. 1955.*
- Быстрова, Е.А., Окунева, А. П. и Шанский, Н.М.
1992 *Краткий фразеологический словарь русского языка, Просвещение, СПб 1992.*
- Верещагин, Е.М. и Костомаров, В.Г.
1983 *Язык культуры, Русский язык, М. 1983.*
- Виноградов, В.В.
1947 *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, Сб. А.А.Шахматов, 1947.*
- Даль, В.
1978 *Толковый словарь живого великорусского языка в четырёх томах, Русский язык, М. 1978.*
- Дипломатический словарь*
1979 *Дипломатический словарь в трёх томах, Наука, М. 1979.*
- Долгих, И.А.
1983 *Современный русский язык (лексика и фразеология), МГУ, М. 1983.*
- Жуков, В.В.
1978 *Словарь русских пословиц и поговорок, Худож. литература, М. 1978.*

- Жуков, В.П.
1980 *Школьный фразеологический словарь русского языка*, Просвещение, М. 1980.
- Краткий политический словарь*
1983 *Краткий политический словарь*, Политиздат, М. 1983.
- Крылатые слова*
1979 *Крылатые слова*, Детская литература, М. 1979.
- Максимов, С.
1955 *Крылатые слова*, М. 1955.
- Молотков, А.И.
1979 *Основы фразеологии русского языка*, Наука, Л. 1979.
- Ожегов, С.И.
1975 *Словарь русского языка*, Русский язык, М. 1975.
- Пете, И.
1989 *Лексикология русского языка*, Танкёньвкиадо, Будапешт 1989.
- Райштейн, А.Д.
1981 *О сопоставлении фразеологических систем*, ИЯШ, 1981.
- Розенталь, Д.Э. и Теленкова, М.А.
1976 *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Просвещение, М. 1976.
- Словарь русского языка*
1983 *Словарь русского языка*, Русский язык, М. 1983.
- Словарь современного русского литературного языка*
1950-1962 *Словарь современного русского литературного языка в семнадцати томах*, Академия наук, М.-Л. 1950-1962.

- Словарь-справочник*
1981 *Словарь-справочник по русской фразеологии,*
Русский язык, М. 1981.
- Советский энциклопедический словарь*
1981 *Советский энциклопедический словарь,* М. 1981.
- Татар, Б.
1992 *Фразеология современного русского языка,*
Танкёньвкиадо, Будапешт 1992.
- Толковый словарь русского языка*
1981 *Толковый словарь русского языка,* Просвещение,
Л. 1981.
- Толковый словарь*
1968 *Толковый словарь русского языка,* ред.:
Д.Н.Ушаков, М. 1968.
- Фразеологический словарь*
1978 *Фразеологический словарь русского языка,*
Русский язык, М. 1978.
- Шанский, Н.М.
1969 *Фразеология современного русского языка,* Наука,
М. 1969.
- Щерба, Л.В.
1947 *Преподавание иностранных языков в средней*
школе. Общие вопросы методики, М.-Л. 1947.
- Apresszjan, Páll
1982 *Orosz ige – magyar ige. Vonzatok és kapcsolódások,*
Tankönyvkiadó, Budapest 1982.
- Békés, I.
1968 *Napjaink szállóigéi,* Kossuth, Budapest 1968.
- Misky, G.
1978 *Országismeret. Oktatóanyag. Utmutató*
orosz v szakos levelező hallgatók szá-

- mára*, Felsőoktatási Pedagógiai Kutatóközpont, Budapest 1978.
- 1986 *Nyelvi országismeret az idegennyelv-oktatásban*, in: *Az idegen nyelvi nevelés-oktatás néhány iránya és lehetősége c. tanulmánykötetben*, szerk.: K.Kinga, Budapest 1986.
- O.Nagy, G.
1982 *Magyar szólások és közmondások*, Gondolat, Budapest 1982.
- Papp, F.
1979 *Кönyв аз orosz nyelvрőл*, Gondolat, Budapest 1979.
- Russzicizmusok*
1961 *Russzicizmusok. 5000 orosz szólás és kifejezés*, szerk.: E.Keszthelyi, Budapest 1961.

ABSTRACT

In a strict approach, there is no adequate reference between Russian idioms and their Hungarian counterparts. For this reason, in the teaching process these kinds of lexical items require descriptions instead of providing their Hungarian “equivalents”.

Variations of Russian idioms like „проще/дешевле пареной репы” reveal that their semantic and stylistic features are not completely idiomatized. The author's teaching experience persuades us to deal with the problem non only in synchronic but diachronic aspect, too.